

Вернувшись во дворец из лагеря Юнвэй, Чжу Цихун сразу же приказал своим людям обыскать документы и в конце концов нашел записку от 20 июля, восемь лет назад.

Она была представлена Би Мао Кангом, бывшим правым помощником генерала военного министерства, который представил самописную книгу под названием "Иллюстрации военного оружия".

В книге перечислялись все виды огнестрельного оружия, ядовитые арбалеты и кремневая винтовка, которые он имел в виду, и были проиллюстрированы в книге с описанием производства, использования и мощности военного оружия.

Чжу Цзы Лонг был так взволнован, что даже спросил Би Мао Канга, где он сейчас находится. Результат был неутешительным, так как епископ Маукун в настоящее время занимает должность правильного вице-губернатора департамента домохозяйств в Нанкине, губернатора по вопросам денег и зерна.

"Это слишком далеко. Мы должны найти способ заставить величие его отца перевести его в столицу, чтобы он возглавил Военное Бюро". Большой материал, маленький". Чжу Цзи Лонг оклеветал.

Хорошо, что была книга, чтобы посмотреть, смогут ли ремесленники из Бюро по ведению военных действий построить ее по схеме.

Если Чжу Цзи Лонг хотел восстановить Великое Огненное Оружие Мин, он должен был найти группу ученых, которые хорошо разбирались в огнестрельном оружии, например, Сюй Гуанци. Но Сюй Гуанци, научный гигант, был мертв уже несколько лет и скучал по нему.

Вторым человеком, о котором подумал Чжу Цзю Длинный, был студент Сюй Гуаньци Sun Юаньхуа, и на вопрос вокруг более поздно, Sun Юаньхуа фактически был убит императорским двором несколько лет назад из-за инцидента Дэн Лай!

Сунь Юаньхуа, талант, похороненный историей, мог бы вернуть Ляодуна, если бы он не умер.

Сунь Юаньхуа был учеником Сюй Гуанчи, который изучал как китайскую, так и западную артиллерию, и был единственным специалистом по производству артиллерии и баллистике в конце правления династии Мин.

Когда он был губернатором Денглая, он даже сформировал иностранный полк с 27 португальскими артиллеристами, который считался главнокомандующим стрелковыми войсками династии Мин.

Когда Нурхачи и Восьмизнаменная армия были непобедимы в Ляодуне, именно Сунь Юаньхуа привез одиннадцать красных глиняных пушек в Нинюань, взорвав Восьмизнаменную армию в бешенство и добившись знаменитой "Победы Нинюань".

Через восемь месяцев он умер в депрессии.

Во времена династии Мин гражданские и военные чиновники были рады этой решающей победе, и одна из главных пушек была названа Императором "Генералом армии Ан Гуо Цюань Цюань к Пин Ляо и Цзин Лу".

Позже Сунь Юаньхуа был повторно назначен, и его амбицией было обучение бригады с передовой артиллерией и тактикой восстановления Ляодуна. К сожалению, историческая

авария разрушила грандиозные планы и мечты Сунь Юаньхуа о сильной армии.

Мятеж, вызванный курицей" привел к мятежу Конг Юдэ и других под его командованием, Дэнчжоу пал, а Сунь Юаньхуа был захвачен мятежниками и безуспешно покончил с собой.

После того, как он был захвачен в плен и освобожден, Сунь Юаньхуа был подставлен своими политическими врагами Юй Ингуй, Ли Мэнчэнь, Лу Чжэньфэй и Вэнь Тирэнь, арестован и заключен в тюрьму, и в конце концов был убит несправедливо.

Смерть Сунь Юаньхуа сделала Хоу Цзинь самым большим победителем, а в пятом году Чунчжэнь знаменитые предатели Конг Юде и Чжун Чжунмин с сотнями военных кораблей и большим количеством опытных западных артиллеристов переправились в Хоу Цзинь.

Дезертирство этого самого элитного огнестрельного подразделения династии Мин привело к резкому изменению контраста военной мощи между Мин и Цзинь.

После золота, как сокровище, Хуан тайцзи оценить Бейлор из Шэнцзин 10 миль, чтобы встретиться, и использовать самые великие женщины Jurchen "обнял видеть салют", чтобы угостить. В этот момент у него был директор, который должен был войти в Центральную Равнину.

Позже маньчжурцы использовали захваченную и имитирующую артиллерию, город и разграбили территорию, как бамбук. После въезда на границу, в противостоянии с крестьянской армией Ли Цычэна, артиллерия была еще более впечатляющей, и крестьянская армия не могла избежать ее после этого.

Жаль, что такой человек погиб в драке на вечеринке.

Чжу Цзы Лонг ходил взад и вперед во дворце Чжунцзый, размышляя о том, как взять на себя Бюро по ведению войны, которое изготовило военную технику, и кого найти, чтобы разработать для него оружие.

В будущем Династия Мин будет вести асимметричную войну с холодновооруженным маньчжурным оружием с тонким огнестрельным оружием, это одностороннее подавление, это немного захватывающе для размышлений.

"Ваше Высочество, из Бюро Войны прислали десять биноклей, пожалуйста, взгляните на них." У Чжу Чжун привел несколько евнухов с биноклем на деревянных подносах, чтобы доложить Чжу Чичжуну.

Брови Чу Цзы Лонга бороздили, как он сказал: "Я попросил построить партию, и они дали мне десять?".

Люди в Бюро Войны Солдат думали, что наследный принц был просто заинтересован в моменте и хотел еще несколько биноклей, чтобы поиграть, поэтому они построили десять, чтобы справиться.

Принц Уэльский, хотя и не знал, что делает наследный принц, все же говорил: "Пойду скажу военному ведомству, чтобы он сделал больше! ."

Чжу Цзы Лонг держал в руке телескоп и вдруг сказал: "Погодите-ка, а привез этот телескоп Да Мину человек по имени Тан Руован? "

У Чжун на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, это начальник Цинь Тяньцзяня, Тан Жуан".

"Пусть он придет ко мне." Сердце Чу Цзы Лонга было слегка тронуту, он почти забыл об этом великом боге, этот бог был генералистом, он не только был чрезвычайно глубоко в астрономических достижениях, но он также был очень хорошо знаком с Артиллерия и тому подобное достаточно изучены.

"Подожди, будет лучше, если я навещу его."

Чу Цзы Лонг планировал лично посетить дом Тан Руована, он чувствовал необходимость быть вежливым с научным сотрудником.

Чу Цзы Лонг послал свою императорскую гвардию на поиски Тан Руована, который в настоящее время находится в столичной католической церкви, которая также была его домом в Да Мин.

Чу Цзы Лонг посетил с группой охранников, в том числе Сюй Шэн и У Чжун, в скромных одеждах.

Глядя на людей, приходящих и уходящих перед этой церковью в западном стиле, Чжу Чичжун был немного удивлен тем, что так много людей в конце династии Мин верили в католических иезуитов.

Он действительно видел евнуха в церкви! Это был старый евнух, молящийся в церкви.

"Понтий Пилат!" Чжу Чичжун звал старого евнуха.

Это был Пан Тяньчжоу из императорского наместника лошадей, он находился в хорошем положении при Цао Хвачуне, а Чжу Цзы Лонг видел его раньше, когда он отправился к императорскому наместнику лошадей, чтобы найти Цао Хвачуна.

Старый евнух по имени Пан Тянь-Шоу сначала немного разозлился, когда услышал, как кто-то назвал его по имени.

"Пан Тяньшоу, почему ты религиозен?" Чу Цзы Лонг был озадачен тем, что евнух не верил ни в Рудру и Лао, ни в Нефритового императора, но в Иисуса?

Услышав запрос принца, Пан Тяньшоу не осмелился его скрыть и смог дать только прямой ответ.

Услышав объяснение Пан Тяньшоу, только тогда Чжу Чичжун узнал, что Тонг Руован использовал свое положение императорского евнуха для распространения католицизма во дворце, часто общался с евнухами и пользовался возможностью объяснить им астрономию.

Многим евнухам промыли мозги в католицизме Том Ёх Монг, и этот императорский евнух Панг Тяньшоу был самым большим среди евнухов, которым промыли мозги.

Эта королевская лошадь евнуха Пан Тяньшоу была самой большой среди евнухов, которым промыли мозги. Это как продать расческу лысому человеку. Подкрасться и взлететь!

"Ладно, тебе нечего делать, займись своими делами." Чжу Цзы Лонг помахал рукой в Пан Тяньшоу, ничего не преследуя.

Развитие католицизма в Да Мин считалось легальным, и в него верили даже служители, такие как Сюй Гуанци, бывший министр по делам обрядов, который также верил в католицизм и был введен в религию другим экспертом по промывке мозгов, Риччи.

В середине разговора Тан Руо, одетый в мантию черного священника, увидел, как сам наследный принц садится за дверь, и даже вышел поприветствовать его.

"Приветствуем Его Императорское Высочество наследного принца за тысячу лет!" Тан Руоуанг отдавал честь на беглом китайском, он мог промывать мозги евнухам, так что, естественно, он не говорил по-китайски так плохо.

Тан Руованг, как глава евнуха Цинь Тяньцзяня, также был чиновником Великого Минга, и он все еще был очень ясен в отношении различных протоколов о чиновничестве Великого Минга.

Чжу Цзы Лонг посмотрел перед ним на бородатого Тань Руована и сказал: "Начальник Чжэн Тань, не будьте вежливы".

"Я не знаю, что за зал пришел сюда, в чем дело?" Тан Руован не понял намерения Чжу Цылуна прийти к нему и спросил очень прямо.

С улыбкой на лице Чжу Цилун сказал: "Я слышал, что вы очень осведомлены и пришли попросить совета".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912711>